

Чун Маора остается в тюрьме, чувствуя себя раздражённым. Она не может принять этот конец. Как она, благородная женщина, может попасть в ловушку другой женщины? С этим ее репутация разрушается, и она не может жить так, как раньше.

Она не хочет оставаться в этой тюрьме. Должен быть выход. Глядя на темную комнату и плохое состояние тюрьмы, Чунь Маора знает, что не хочет этого конца. Тогда она услышала, что кто-то идет. Когда она посмотрела вверх, то обнаружила, что человек, который когда-то очень ее любил, стоит там.

Чун Масая.

"Маора..." Чун Масая звонит тихо.

"Большой брат!" Чун Маора цепляется за бар в надежде подобраться к нему поближе. "Ты должен помочь мне, Большой Брат! Я этого не делал! Меня кто-то подставил."

Чунь Масая стоит перед ее отъездом. Его взгляд смотрит на женщину, сестру, которую он очень любит. Он давно мечтал с ней познакомиться, но до сегодняшнего дня у него не было возможности.

"Открой дверь, я хочу войти".

Охранник подчинился и открыл дверь. Чун Масая идет на сторону Чун Маоры и обнимает девушку. Чувствуя тепло от Чунь Масаи, Чунь Маора плакал в его объятиях.

"Большой брат, помоги мне".

"Маора, ты знаешь, что я люблю тебя?"

Чунь Маора ошеломлена, но она поспешно кивнула. Она знает это и использует чувство, которое испытывал к ней брат, чтобы получить влиятельного мужа. Даже если это означает уничтожение жизни другой девушки, она сделает это, чтобы получить хорошую жизнь.

"Если ты это сделаешь, зачем ты меня используешь?"

"Большой брат знает, что это невозможно", - ответил Чун Маора. Ей противно чувство, которое испытывал ее брат, но она решила использовать его в своих интересах. С таким чувством, которое он испытывал к ней, она сможет использовать брата, чтобы получить то, что она хотела". "Твоя сестра хочет хорошей жизни, поэтому я прошу твоей помощи".

"Понятно."

"Так я могу выйти отсюда?"

Чун Масая смотрит вниз. Он действительно любит ее давным-давно, но это чувство со временем угасло, и ему больно от того, что она знает об этом, но предпочитает использовать его вместо этого. Он все еще человек с гордостью. Даже если он хочет спасти ее на том основании, что она его сестра, он не хочет потерять то, что у него есть.

"Нет, все доказательства показывают, что это ты сделал".

"Но я этого не делал! Ты должен поверить мне, брат," Чун Маора в отчаянии. Она этого не делала. Это кто-то другой хочет поймать ее в ловушку.

Чун Масая смотрит на свою сестру. "Я знаю".

"Тогда? Ты можешь мне помочь?"

"Я не могу".

"Почему?"

Чун Масая не ответил. Он встал и вышел из камеры, оставив Чун Маору плакать. Неважно, как громко Чун Маора зовёт его, он никогда не поворачивается назад.

"Всё кончено", Чун Маора знает, что её жизнь с тех пор никогда не будет прежней. Она должна жить в этой темной тюрьме со многими другими заключенными. Что она сделала не так в своей затее? Всё должно было пройти идеально.

...

Чун Масая вернулся домой. Он видел, как его жена спокойно стояла за окном. Он подошел к ней, и женщина испугалась.

"Масая"? Разве ты не идёшь на встречу с сестрой?"

Чун Масая кивнул. "Я встретил ее и положил этому конец. Я больше ничего не могу для нее сделать."

Жена Чун Масая не верит. Чун Масая держит её в своей руке. Он никогда не давал этой женщине того, чего она заслуживает весь этот год. Теперь, когда он разобрался со своими чувствами, он отдаст ей все свои чувства. Она должна была получить их все эти годы.

"Я не оставляю тебя и наших детей".

Она плакала. Ее желание начало сбываться.

...

Резиденция семьи Лин

Линь Тан никогда больше не успокаивается. Потеряв жену, он занят работой и отказывается встречаться с дочерью и другими женами. Атмосфера мрачна, и все слуги беспокоятся о том, чтобы издавать хоть малейший звук. Они боятся, что если они это сделают, то на них обрушится гнев Линь Тана.

Линь Сан осталась у своей комнаты. Несколько прошлых событий заставили её полностью измениться. Она больше не прежняя невинная и высокомерная девушка. Она даже не потрудилась навестить отца, так как тихо осталась у своей комнаты.

"Мисс... пора поесть".

Лин Сан подняла свою маленькую голову. Ее глаза наполнены гневом и ненавистью. Она тоже не может принять эти перемены так быстро. Раньше она была самой избалованной девушкой, но теперь у неё ничего нет. Высшим авторитетом обладает наложница Миа, потому что она беременна. Пока она не осмелилась сделать что-то безрассудное, но после того, как гнев Лин Тан уменьшился, она определенно сделает жизнь Лин Сан несчастной.

Лин Сан больше не думает об этом. Она знает, что чем быстрее ей исполнится 15, тем быстрее она выйдет замуж. Из-за своего статуса дочери главной жены, она является законной дочерью и обычно может иметь хороший высокий статус мужа. Но с ее репутацией на данный момент, как она может рассчитывать на хорошую брачную перспективу?

"Максимум один год", - пробормотала Лин Сан. Через год она закончит академию, но к середине третьего курса ей уже исполнилось 15. Возможно, она выйдет замуж, но больше не чувствует беспокойства.

"Мисс?"

"Если у меня не будет хорошей поддержки, я постараюсь получить её сама", - сказал Лин Сан. Ее глаза полны решимости. Она не хочет проиграть битву.

"Просто посмотрите, я не буду побеждён!"

...

Чжун Хуа спокойно прочитала свою книгу, слушая доклад от Яши. Решение Чунь Масая - продолжать жить со своей женой и защищать то, что у него есть. Он знает, что сестра никогда не видит его таким, поэтому он решает сдаться и просто лелеять то, что у него было.

"Госпожа, почему вы так нежны?" Ся не понимает. Почему ее мисс отпустила их и не сделала их жизнь совершенно несчастной.

Чжун Хуа подняла голову. "Тот, кто водит мою мать, это Чун Маора". Я ненавижу её, но лично я бы не стал посылать её на смерть". Это она вырезала свой путь, и это её возмездие."

"А как же остальные?"

"Остальные? Я не буду вмешиваться в их жизнь и позволю им выбрать свой собственный путь", - ответил Чжун Хуа. "Но если они хотят использовать меня или мою семью, я, несомненно, отомщу."

"Значит, ты только защищаешь?" Ся спросила.

"Даже если я лично ничего не сделаю, у них уже есть враги, которые с радостью потащат их вниз". Я не хочу разрушать жизнь других людей, я хочу, чтобы моя семья процветала", - легко ответил Чжун Хуа. Она не настолько больна, чтобы праздновать, когда люди встречают свои несчастья.

Если бы этот человек обидел ее и ее семью, она попросила бы определенную компенсацию, но не до такой степени, чтобы разрушить их жизнь. Исключение всегда есть, для людей, которые делают ее жизнь несчастной, они должны были ожидать, что она сделает то же самое с их жизнью. Если они берут что-то важное в ее жизни, она тоже, безусловно, ответит им.

Чжун Хуа зевнула. Она устала от наблюдения и слежки за этими людьми. Теперь, когда ей удалось частично отомстить, она чувствует, что ее бремя облегчено. Что касается их жизни отныне, она не настолько усердно, чтобы следить за ними и замышлять против них. Для нее этой степени достаточно.

Конечно, это не значит, что все кончено. Осталось еще несколько человек.

<http://tl.rulate.ru/book/19544/758034>